

Сергей Аксу

Я вернусь,
мама!

Сергей Аксу
Я вернусь, мама!

«Автор»

2005

Аксу С.

Я вернусь, мама! / С. Аксу — «Автор», 2005 — (Щенки и псы войны)

ISBN 978-5-457-63109-0

«— Звали мы его Лариком, — продолжил сержант. — Прыжков на счету Ларика было, как бы не соврать, тысячи три точно. Любил он перед нами, салагами, повыпендриваться. Во время прыжков демонстрировал такую штуку. Открывал парашют и обрезал стропы, затем открывал «запаску» и благополучно приземлялся перед нами во всей красе. Я как сейчас тот день помню, да и остальные тоже, кто тогда служил. Да и Сомик не даст соврать. Денек выдался на славу. Лето в разгаре. Тепло. Ромашки цветут. Прыгнули. Летим. Под куполами мотаемся. По сторонам смотрим, чтобы, не дай бог, схождения не было. Ларик за нами кувырк. Ножом чирк по стропам. Нас обогнал в затылочном. Потом стал открывать запасной, да неудачно. Времени не хватило...»

ISBN 978-5-457-63109-0

© Аксу С., 2005

© Автор, 2005

Сергей Аксу Я вернусь, мама!

– Коротков!

– Я! – Димка выдохнул облако пара в морозный воздух. Поеживаясь от утреннего морозца, он стоял в третьем ряду 6-го отряда заведения ЯК-22/3. Рядом с ним переминались с ноги на ногу такие же, как он, одетые в темные ватники с нашивками на груди унылые «зэки». Наконец поверка окончилась. Отряды по команде повернулись и под лай овчарок загромыхали кирзачами вдоль бараков в столовую.

– У нас, когда я срочную служил, – делился в палатке воспоминаниями сержант Андреев, – был инструктор, капитан Ларионов, вон Сомик его прекрасно помнит. – Андреев кивнул на старшего сержанта Самсонова.

– Как не помнить, он мне по башке однажды так настучал, что до сих пор звон стоит, – отозвался Самсонов.

– Звали мы его Лариком, – продолжил сержант. – Прыжков на счету Ларика было, как бы не соврать, тысячи три точно. Любил он перед нами, салагами, повыпендриваться. Во время прыжков демонстрировал такую штуку. Открывал парашют и обрезал стропы, затем открывал «запаску» и благополучно приземлялся перед нами во всей красе. Я как сейчас тот день помню, да и остальные тоже, кто тогда служил. Да и Сомик не даст соврать. Денек выдался на славу. Лето в разгаре. Тепло. Ромашки цветут. Прыгнули. Летим. Под куполами мотаемся. По сторонам смотрим, чтобы, не дай бог, схождения не было. Ларик за нами кувырк. Ножом чирк по стропам. Нас обогнал в затычном. Потом стал открывать запасной, да неудачно. Времени не хватило. И мешком грохнулся об землю. Подбегаем. Готов. Не шевелится. Рукой тронули, а он весь как студень. То ли замешкался, когда парашют открывал, то ли, говорят, веточка в парашют при укладке попала. Рисковый был парень, скажу я вам. После этого случая в дивизию понаехало большое начальство, всякие комиссии. Понавтыкали всем по самую сурепицу. Да еще на складе обнаружили у нескольких парашютов стропы срезанные. Какие-то дембеля-мудаки их на аксельбанты оприходовали. «Вэдээсников» тогда затаскали по допросам. Долго потом не прыгали. Да и не больно хотелось.

Вдруг спящий в углу рядовой Ерохин заворочался, заскрипел зубами и заорал во сне:

– Суки! Патроны где?

– Смотри! Сергучо, развоевался! Прямо рейнджер какой-то, – засмеялся Прибылов, обращаясь к спящему.

– Сомик, а помнишь, был случай, двое ребят, уже приземлившись, погибли. Ветер внезапно поднялся сильный, а пацаны совсем еще зеленые. Опыта практически никакого. После прыжка не смогли купола погасить. Порывом потащило их по земле, по кустам, по камням. Побило насмерть.

– А при мне офицеры-спецназовцы совершали ночные прыжки с дельтаплана со 150-метровой высоты. Камикадзе, блин. Ни за чтобы не прыгнул. В гробу видал такие учения.

– Прыгнул бы, куда бы делся? Дали б под зад, и полетел бы как миленький.

– При мне было двое «отказников», одного передо мной выпускающий выкинул пинком под зад, а другой, здоровый ломоть, в скамью сцепился намертво клешнями. Глаза выпучил, морда белая. Чего только с ним не делали, так и не смогли отодрать. Перевели чувака на склад.

Младший сержант Тимофеев открыл дверцу печки и подбросил дров. В печке стало потрескивать, она ожила, загудела.

С наружи палатки раздались возбужденные голоса. В нее ввалились гурьбой человек восемь солдат во главе с капитаном Розановым. С ними незнакомый мужчина в темно-синем жеваном пуховике, в очках, с кожаным кофром через плечо.

– Ура! Мужики! С телевидения приехали!

– Снимать нас будете?

Все мгновенно оживились, повскакивали с коек.

– Ну, кто хочет с домом поговорить? С родными!

– Я хочу! Дайте мне! – закричал из-за спин Прибылов, пытаясь протиснуться.

– И мне дайте!

– И мне!

– Я тоже хочу позвонить!

– Чур, я за Игорьком!

– Погодите! Обалдели совсем от счастья!

– Романцов, куда прешь? Сдай назад!

– Дайте сначала командиру! Пусть сначала товарищ капитан поговорит!

– Да я потом, пацаны! Успею! Говорите! Мало времени! Товарищ журналист ненадолго к нам!

– Ткаченко! Какой номер?

– Код называй, быстрее!

– Чего телишься!

– Братцы, да я и не помню, какой код у моих!

– Следующий!

– Так, мужики, спокойно! Не галдите! Кто из вас знает полный номер?

– Я знаю! Дайте мне! – вновь заорал, просовывая стриженую голову, Игорь Прибылов. – 095-45-42-56!

Журналист присел на койку и, улыбаясь, набил пальцем на мобильнике номер. Передал телефон солдату.

Все замерли в ожидании. Тишина. Только слышны длинные гудки да сопение простуженного Садыкова. Кто-то берет трубку. Слышится женский взволнованный голос.

– Алло! Алло! Да, слушаю! Говорите! Алло! Говорите же!

Но покрасневший Игорек молчит как партизан. Вдруг из глаз его ручьем потекли слезы, а обветренное лицо его сморщилось и стало похожим на мятый гнилой помидор.

– Отвечай же! Чего молчишь, балда? – загалдели наперебой солдаты.

Но заплаканный Прибылов сунул мобильник в руки журналисту и выбежал из палатки.

– Игорь! Прибылов! Гоша! Куда ты! – закричали ему вслед.

Прибылов, утирая слезы кулаком, покрытым цыпками, очнулся в дальнем конце лагеря, где на возвышении у «ЗУшки», обложенной мешками с песком, в бронежилетах несли «фишку» рядовые Денис Панюшкин и Антон Духанин. Игорь укрылся от посторонних глаз за бетонными блоками. Вытер глаза обтрепанным рукавом. Извлек из-за пазухи две фанерки, скрепленные проволокой. Развернул. Там лежали письма из дома. Стал их медленно перебирать. Вот это, самое грязное и затертое – первое. Это второе... Это последнее. Пришло два дня назад. Он бережно развернул его...

В это время в палатке поднялся настоящий гвалт. Всем не терпелось позвонить домой, услышать дорогие сердцу голоса и новости из дома.

– Тихо! Кому говорю! Кто по калгану захотел? – угрожающе шипел и зыркал черными глазами на всех сержант Андреев.

Военнослужащие по очереди звонили домой.

– Алло! Алло! – кричал капитан Розанов. – Ирина! Ирок, милый! Это я! Как вы там? Как дети? Настуська не болеет? Да, у меня все хорошо! Не волнуйся! Мать не звонила? Ей не говори! Уже скоро! Да! Да! Хорошо! Передам! Целую! Пока!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.